

Цзян Цы молча смотрел на Сюй Цэня.

Когда он только вернулся в этот мир, то всерьез подумывал убить главного героя-омегу, чтобы избежать судьбы, уготованной ему из-за провала миссии, и даже пытался это сделать. Его система была довольно человечной: даже после стольких неудач она его не наказывала, ведь сама смерть в роли пушечного мяса уже была достаточным наказанием.

К Сюй Цэню, который косвенно стал виновником провала его миссии, он не испытывал ни малейшего желания предаваться воспоминаниям. Напротив, в душе копилась лишь досада.

— Давно не виделись. Это ты распространил то видео? — Цзян Цы не стал тратить время на пустые разговоры, перейдя сразу к делу.

Сюй Цэнь покачал головой, его круглые глаза изогнулись в улыбке. В нем не осталось и следа прежней наивности, теперь он выглядел утонченным и элегантным.

— Я этого не делал.

Цзян Цы, конечно, знал, что это не его рук дело — тот, кто это устроил, до сих пор где-то в конце коридора почку продает. Он спросил лишь для проформы.

— Ты просто решил промолчать.

Именно молчание Сюй Цэня перед лицом сплетен ранило его больше всего. Он считал, что они с Сюй Цэнем хорошо ладили, и за время совместной аренды квартиры между ними не было ни единой ссоры. Как же Сюй Цэнь мог так легко отбросить прошлое после расставания?

— ...Прости, — Сюй Цэнь, казалось, и не собирался оправдываться.

Цзян Цы, до сих пор затаивший обиду на то, что тот бросил его из-за денег, добавил:

— Я-то думал, ты найдешь кого-то лучше меня, но посмотри, что за сброд теперь крутится вокруг тебя.

Никто из них не стоил и мизинца Цзян Цы. В сердце разлилось тайное злорадство: было приятно осознавать, что после расставания с ним жизнь Сюй Цэня стала куда хуже. Думая об этом, он невольно посмотрел на Сюй Цэня с торжествующим видом.

Сюй Цэнь не мог не заметить перемены в настроении Цзян Цы. Тот был как открытая книга, все мысли всегда отражались на лице, как и сейчас.

Цзян Цы слегка приподнял подбородок, обнажив изящный изгиб белоснежной шеи. Яркий свет ламп в уборной, отражаясь от его ключиц, создавал мягкое жемчужное сияние. Он смотрел на Сюй Цэнь свысока, с победной улыбкой на соблазнительном лице, и эта самодовольная манера выглядела до того мило, что Сюй Цэнь едва сдержался.

Сюй Цэнь замер, не в силах оторвать взгляд. Лишь когда Цзян Цы, решив, что насмешки больше не приносят удовольствия, отвел глаза, Сюй Цэнь опомнился и понял, что всё это время задерживал дыхание.

Самое худшее в попытке унижить кого-то — это отсутствие реакции. Цзян Цы, не дождавшись отклика, счел Сюй Цэня скучным: и правда, не зря он главный герой, даже на такие провокации не реагирует.

— Живи как знаешь, — бросил Цзян Цы и, картинно развернувшись, собрался уйти.

Но тут Сюй Цэнь схватил его за руку.

Жар от прикосновения пронзил кожу. Цзян Цы мгновенно вспомнил об условиях сделки с Шан Сяньюэ, нервно закусил губу и, дернув рукой, вырвался, слегка нахмурившись.

— Ты чего? Драки ищешь? — злобно огрызнулся Цзян Цы, оглядывая уборную. Отлично, места здесь достаточно, чтобы вдоволь помахать кулаками.

— Прости, мы еще сможем увидеться? — поняв, что его неверно истолковали, Сюй Цэнь поспешно отступил и, перебирая пальцами, тихо спросил.

— Нет, у меня полно дел, времени нет, — Цзян Цы вспомнил, что еще не отыграл свои рейтинговые матчи, и руки нестерпимо зачесались.

Игнорируя попытку Сюй Цэня удержать его, Цзян Цы толкнул дверь и вышел. Шан Сяньюэ стоял у противоположной стены и молча наблюдал за ним. В коридоре царила тишина, и Цзян Цы вдруг почувствовал, как сердце сжалось: взгляд Шан Сяньюэ показался ему пугающим.

Шан Сяньюэ медленно подошел к нему. Заметив, как Цзян Цы инстинктивно уклоняется от его взгляда, и обратив внимание на помятую рубашку с глубокими заломами на левом рукаве — следами чьей-то хватки, — он опустил глаза и протянул руку, чтобы привести одежду в порядок.

— Э-э, спасибо, я сам, — Цзян Цы отстранился, чувствуя неловкость.

В нем все еще жила боязнь перед Шан Сяньюэ, поэтому он подсознательно избегал контакта. Сюй Цэнь, надо же, как сильно схватил, даже рубашку перекосило. И вообще, просить кого-то поправить одежду — это как-то слишком жеманно, у него что, рук нет?

Шан Сяньюэ не стал настаивать. Дождавшись, пока Цзян Цы сам приведет себя в порядок, он спокойно произнес, обращаясь к кому-то за спиной парня:

— Уборная — не место для бесед. В следующий раз лучше выбрать открытое пространство, а не прятаться по тесным углам.

Цзян Цы оглянулся на роскошную уборную, которая была больше его съемной квартиры: «?»

Сюй Цэнь бесшумно вышел из-за двери. Посмотрев на озадаченного Цзян Цы, он перевел взгляд на Шан Сяньюэ с его нереалистично яркими волосами и глазами и, не желая уступать, ответил:

— Когда находит вдохновение, мы с Цзян Цы не заботимся о месте. Прошу прощения, что заставили вас ждать.

Шан Сяньюэ:

— Ничего, я знаю, что Цзян Цы не станет ни с кем драться.

Сюй Цэнь:

— Я тоже знаю. В конце концов, когда-то я был самым близким человеком для него.

Шан Сяньюэ тихо рассмеялся, и холод, окружавший его, словно лед на лепестках сакуры, начал таять. Он многозначительно повторил:

— Когда-то...

Лицо Сюй Цэня помрачнело, от него повеяло холодом.

Цзян Цы: «...»

Что за бред они несут?

Он смотрел на них с недоумением: их диалог напоминал обмен загадками. Плевать, пусть разбираются сами. Цзян Цы, не обременяя себя лишними мыслями, позвонил Шан Сяньюэ и договорился вечером вместе подняться в рейтинге.

*

Добравшись до высшего ранга благодаря Шан Сяньюэ, Цзян Цы лежал на мягкой кровати, пусто и безжизненно глядя на люстру.

Список врагов был улажен, а Шан Сяньюэ больше не был нужен. Увидев всё своими глазами, Цзян Цы лишь укрепился в намерении сбежать из семьи Шан. В конце концов, он не гей, не хочет, чтобы его имели мужчины, да и побить Шан Сяньюэ он не в силах.

...Да и Шан Синьюэ, кажется, тоже.

В тот момент, когда Цзян Цы был в полной растерянности, в дверь тихо постучали.

Он с сомнением открыл ее. Стук был совсем не похож на манеру братьев Шан, и он сразу догадался, кто пришел.

Шан Маньюэ стояла на пороге, полностью замаскировавшись и постоянно оглядываясь по сторонам. Увидев, что дверь открыта, она радостно и взволнованно улыбнулась.

— Скорее, брат Цзян, надень это.

Шан Маньюэ сунула ему кучу вещей: плащ, маску, шарф — всё в цвете розовых бутонов.

— Это еще зачем? — засомневался Цзян Цы.

Неужели всё так, как он подумал?

— Брат Цзян, дома слишком опасно! Ты не знаешь, тебя ограничили в свободе. Мой второй брат ходит за тобой по пятам, он не позволит посторонним увести тебя у него. Я спасу тебя! — Шан Маньюэ сжала кулаки с решительным видом.

Цзян Цы: «...»

Шан Маньюэ тайком вывела его глубокой ночью, перелезла с ним через стену и привела на шумный ночной рынок, освещенный так ярко, будто был день.

Здесь тянулись ряды закусочных. Давно забытые ароматы пробудили в Цзян Цы аппетит, и они с Шан Маньюэ прошли от начала улицы до самого конца. Все это время Цзян Цы стоял в сторонке, осторожно приподнимая маску, чтобы поесть, — он не хотел, чтобы его узнали.

Доев кукурузу на гриле, Цзян Цы поднял голову и увидел, что Шан Маньюэ стоит перед ним, прикрывая его от любопытных взглядов, и протягивает руку:

— Брат Цзян, пойдем на концерт!

Цзян Цы не знал, зачем она его вытащила, но простая прогулка и еда помогли ему

расслабиться настолько, что он почти забыл о том, как боялся выйти на улицу после всеобщей травли. Отказать Шан Маньюэ он не мог.

В конце концов, она девушка. А джентльмен обязан исполнять желания дам.

Получив билет, Цзян Цы оказался в красном спорткаре Шан Маньюэ. Они неслись по дороге, успев к самому началу.

Едва они вошли в зал, их оглушил рев толпы. Фанаты неистово размахивали плакатами, срывая голоса в криках имен своих кумиров. Казалось, даже воздух вибрирует — Цзян Цы едва слышал пение звезд на сцене.

— Брат Цзян, вот это совпадение! Смотри, артист на сцене не кажется тебе знакомым? — Шан Маньюэ придвинулась ближе, чтобы он мог ее услышать, и прокричала прямо в ухо.

Знакомым? Цзян Цы посмотрел на огромный экран. Рок-звезда в вызывающем сценическом гриме, с дымчато-фиолетовыми тенями, источающий дерзость.

Где-то он его уже видел, отстраненно подумал Цзян Цы. Он машинально взял у фаната светящуюся палочку, отдал одну Шан Маньюэ и, глядя, как она радуется и подпрыгивает, сам начал увлеченно размахивать своей.

Песня оказалась неплохой. К середине выступления Цзян Цы внезапно вспомнил, где видел этого артиста. Да это же тот самый кумир, из-за которого фанаты когда-то так носились, что забыли пойти на концерт своего любимого айдола!

К концу выступления Цзян Цы был выжат как лимон, но дух его был на подъеме. Когда Шан Маньюэ вывела его из зала, он все еще чувствовал легкое сожаление, что всё закончилось.

Шан Маньюэ с сочувствием посмотрела на него:

— Забыла купить шумоподавляющие наушники. Ты ведь впервые на концерте, может быть непривычно.

Глаза Цзян Цы сияли, как пара драгоценных камней в ночи. Скрывая возбуждение, он небрежно бросил:

— Концерт был довольно интересным. Что хочешь выпить?

Шан Маньюэ пришла в восторг:

— Брат Цзян хочет мне что-то купить? Я буду счастлива даже обычной бутылке воды!

Цзян Цы молча купил большой стакан виноградного чая с мякотью — решил, что девушкам такое нравится. Глядя на аппетитные кусочки винограда, просвечивающие сквозь лед, он, не раздумывая, взял и себе такой же.

По пути обратно он заметил, что к Шан Маньюэ пристают двое пьяных мужчин, явно намереваясь распустить руки. Цзян Цы испугался, бросился вперед, закрывая ее собой, и настороженно спросил:

— Что вам нужно?

Но пьяницы были настолько неадекватны, что не слышали слов. Выругавшись, они решили, что Цзян Цы слишком щуплый, и попытались его оттолкнуть.

Цзян Цы нахмурился и сделал шаг назад, собираясь увести Шан Маньюэ. Драки он не боялся, но не хотел втягивать ее — пьяным море по колено, им плевать, женщина перед ними или нет.

Но тут Шан Маньюэ вырвалась из его рук и одним красивым приемом перебросила обоих через бедро так, что у тех искры из глаз посыпались.

Цзян Цы: «?»

Шан Маньюэ, разъяренная, пнула их:

— Человека, которого мой брат так бережет, вы решили потрогать?

Заметив ошарашенный взгляд Цзян Цы, она на секунду запнулась и уточнила:

— Мой второй брат.

Цзян Цы: «Как же неуклюже она пытается это скрыть».

Разобравшись с пьяницами, Шан Маньюэ оттащила их к обочине, чтобы не мешали проезду, а затем вернулась к Цзян Цы и, ведя его за собой, сказала:

— Прежде чем отвезти тебя домой, я хочу показать тебе кое-что еще.

Цзян Цы уже понял, что с семьей Шан ему лучше не связываться. Он покорно сел в спорткар. Ночной ветерок приятно обдувал лицо, и он потянулся к маске, чтобы ее снять.

Шан Маньюэ привезла его на пустырь за городом. Здесь почти не было домов, открытое пространство позволяло любоваться небом во всей красе.

Цвет неба сливался с ночной тьмой. Цзян Цы поднял голову: звезды мерцали так близко, что казалось, до них можно дотянуться рукой.

В вышине взорвался фейерверк, отражаясь в его расширенных глазах. Цзян Цы замер.

Вслед за первым последовали другие, один за другим, расцветая на небосводе, словно пышные пионы, жадно поглощая ночную тьму.

Цзян Цы не мог описать свои чувства — это было потрясающе. Он никогда раньше не понимал красоты фейерверков, но сегодня ощутил, насколько ослепительным может быть это зрелище.

— Ты выглядел таким грустным дома, вот я и подумала, что надо тебя развеселить, и тайком вывезла тебя. Тебе стало хоть немного лучше?

Отблески салюта играли на лице Шан Маньюэ, выражавшем ожидание и легкую тревогу. Идея вывезти Цзян Цы принадлежала ей, но этот фейерверк — нет. У нее не было ресурсов организовать такое масштабное шоу, но раз старший брат поручил ей поднять ему настроение, она без зазрения совести присвоила все лавры себе.

Цзян Цы смотрел на красивое лицо Шан Маньюэ, пребывая в легком оцепенении.

Если бы не тот случай, когда она с подругами сделала его посмешищем после провала миссии, он, возможно, мог бы ею увлечься.

<http://bllate.org/book/21602/2227766>